

Галина Карпова, Ирина Киселёва
«Память о солнечном лете...»
«Стихи о Наташе Ростовской» Игоря Киселёва

// Литература в школе: Научно-методический журнал. – М., 2011. – № 10. – С. 21-22.

Игорь Михайлович Киселёв (1933-1981) родился в читающей семье. Отец, окончив Томский государственный университет, работал сельским учителем, преподавал литературу. Мама работала воспитателем в детском саду, писала стихи. Сам Игорь Киселёв начал писать стихи где-то с восьмого класса. Первая поэтическая публикация состоялась в газете «Комсомолец Кузбасса» 24 августа 1955 года. В 1966 году на Кузбасском семинаре молодых писателей Урала и Сибири рукопись первой поэтической книги Игоря Киселёва «Перецвет» получила высокую оценку [1, с. 4]. В 1970 году Игорь Киселёв был принят в Союз писателей СССР.

В Кемеровском книжном издательстве были изданы пять поэтических сборников: «Перецвет» (1966), «Ярославна» (1968), «Четыре дождя» (1971), «Человек приходит к человеку» (1975), «Ночные реки» (1980). В 1983 году посмертно в Кемеровском книжном издательстве вышел сборник стихотворений «Благодарю земля, благодарю».

Союзную известность лирика Игоря Киселёва получила в 1987 году в первом номере журнала «Наш современник». Редакция журнала получила много читательских откликов, после чего в восьмом номере журнала «Наш современник», в этом же году, была опубликована новая подборка стихов - редкий случай. В третьем номере журнала «Наш современник» за 1989 год появилась новая публикация стихотворений кузбасского поэта. Журнал открыл рубрику «Память – ещё одна страница...». В 1989 году в московском издательстве «Советская Россия» вышел новый сборник стихов Игоря Киселёва «Под солнцем и ненастьем».

Исповедальность, искренность, философичность отличают лирику Игоря Киселёва. Поэт-романтик создал мир, в котором больше тепла, мечты, душевности, чем в окружающем его мире. «В калитку памяти стучась», поэт хочет сохранить мир юности не для того, чтобы противопоставить ему современность, а чтобы сохранить душевную цельность, единство собственного пути. То есть - не потерять себя, лучшее, чистейшее в себе» - так определил поэтическую самобытность Игоря Киселёва критик А. П. Казаркин [2, с. 65].

«Стихи о Наташе Ростовской» написаны Игорем Киселёвым в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Стихотворение было опубликовано в первом сборнике «Перецвет» (1966).

СТИХИ О НАТАШЕ РОСТОВОЙ

Ах, Наташа Ростова,

Наташа Ростова!
До чего ты мне нравилась,
Честное слово.
Я влюбленным в тебя приходил на уроки,
Я бродил, как Болконский,
печальный и строгий
И друзья меня спрашивали некрасиво:
— Что за муха, приятель, тебя укусила?

Я надменно молчал.
Ведь они не видали,
Как под вечер,
у кленов одних на виду,
Задыхаясь, бежала ко мне на свиданье
Длинноногая девочка в школьном саду!

Как цвели ее темные в сумерках ленты,
Как она говорила, картавя слегка:
— Вот покрепче себя обхвачу под коленки —
И — держи! — улечу от тебя в облака!

Не шутя говорила она.
Не нарочно,
Потому что была она, как лепесток,
И, пугаясь, придерживал я осторожно
Невесомый, точеный ее локоток.

Улетела Наташа.
Куда же?
Туда же,
Куда все, повзрослев, улетают Наташи,
Оставляя на память нам школьные ленты,
Поселяя в нас память о солнечном лете,
Подарив нам печаль, от которой не спится
И которой в стихи суждено превратиться.

Все стареет.
И рощи, и вальсы, и шутки.
Напиши мне, пожалуйста, не утай,
Где теперь опадают твои парашюты,
Где теперь облетают ромашки твои.

Здесь по-прежнему сумерки бредят цветами,
И под теми же кленами,
не на виду,

Задыхаясь,
к кому-то бежит на свиданье
Длинноногая девочка
в школьном саду [3, с. 36].

Интересен факт, что стихотворение получило народное признание ещё до публикации. С 31 мая по 5 июня 1966 года в Кемерово прошёл Кузбасский семинар молодых писателей Урала и Сибири. На заключительной встрече молодых литераторов с общественностью, когда предоставили слово И. Киселёву, из зала раздались голоса: «Наташу Ростову, Наташу Ростову прочти!». Книга ещё не была издана, а стихотворение уже жило, было любимо.

Кузбасский поэт-сатирик Владимир Матвеев написал дружескую пародию на «Стихи о Наташе Ростовской»:

Ах, Наташа Ростова,
Наташа Ростова!
Почему не моя ты,
А графа Толстого?

Критик Е. Л. Цейтлин в 1982 году дал одну из первых интерпретаций этого стихотворения и попробовал определить, почему оно сразу запомнилось читающей аудитории: «Да, мир Игоря Киселева это вовсе не камерный - это открытый поэтический мир. И многие его стихи - новеллы человеческой жизни. <...> Таковы «Стихи о Наташе Ростовской»: в них история первой школьной любви волнует именно своей обычностью. Читатель снова прощается и со своей Наташей Ростовской. В вечной повторяемости одной ситуации он видит мудрость жизни» [4, с. 169].

Образ Наташи Ростовской Л. Н. Толстого трепетно волнует, приводит в восторг школьников - читателей романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Стихи Игоря Киселёва о Наташе Ростовской ассоциативно перекликаются с эпизодами из юной жизни Наташи Ростовской: первое свидание Наташи с Андреем Болконским в аллее сада в Отрадном и эпизод лунной ночи, первый бал, где она танцует вальс с Андреем Болконским.

Стихотворение строится как вереница воспоминаний о школьной и взрослой жизни. Воспоминание о периоде влюблённости в Наташу Ростову, об ощущении эмоций Андрея Болконского с погружением в мир его переживаний: «печальный», «строгий», «надменный». Романтический мир художественного произведения кажется ему более привлекательным, чем мир реальной школьной жизни. Юношеское смятение и восторг первого чувства превращаются в стихи:

Как цвели ее темные в сумерках ленты,
Как она говорила, картавя слегка:
Вот покрепче себя обхвачу под коленки —
И — держи! — улечу от тебя в облака!

Тип девочки-девушки, эмоционально-искренней и удивительно живой, которым восхитился и художественно увековечил Л. Н. Толстой в романе «Война и мир», тот же тип женственной красоты сохранился в

последующем столетии и стал предметом стихотворения Игоря Киселёва. Лёгкость, хрупкость, утончённость красоты создают образ светлой, чистой первой любви. Навсегда останутся в сердце

первые свидания, свежесть первых любовных чувств, опоэтизированный образ прекрасной «невесомой» девочки со светящимися лентами-цветами.

Мир природы в стихотворении становится пространством, в котором расцветает первое чувство:

Здесь по-прежнему сумерки бредят цветами,
И под теми же кленами,
не на виду,
Задыхаясь,
к кому-то бежит на свиданье
Длинноногая девочка
в школьном саду.

В стихотворении Игоре Киселёва мир природы, мир светлых человеческих чувств, мир поэтического слова существуют в едином потоке жизни Бытия:

Все стареет.
И рощи, и вальсы, и шутки.
Напиши мне, пожалуйста, не утай,
Где теперь опадают твои парашюты,
Где теперь облетают ромашки твои.

В стихотворении Игоря Киселёва сливаются в общем чувстве смятения и восторга читательская любовь к литературной героине и школьная любовь. Чувство первой любви (литературной и реальной) остаётся в сердце, становится камертоном, по которому можно проверить, настоящее ли это чувство ты переживаешь во взрослой жизни. В стихотворении отразилось восторженно-трепетное отношение поэта к женской сущности. В нём органично переплелись три важнейшие темы лирики И. Киселёва – человек, природа, творчество.

На поэтических встречах Игорь Михайлович Киселёв часто читал «Стихи о Наташе Ростовской», с большим успехом читал и на городском вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения А. А. Блока в 1980 году. В этом же году он включил стихотворение в сборник избранной лирики «Ночные реки», поместив его в раздел «Холодок смятенья и восторга» [5, с. 175].

Нежные, прекрасные строки вот уже полвека ассоциативно волнуют любую возрастную категорию читателей. «Стихи о Наташе Ростовской» продолжают волновать сердца современных школьников. Как отмечает учитель русской словесности Ирина Евгеньевна Павличенко, опережающий урок-знакомство учеников со стихотворением Игоря Киселёва пробуждает интерес к прочтению романа «Война и мир»,

помогает старшеклассникам приобщиться к эмоционально-чувственному миру любимых героев Льва Николаевича Толстого.

В лирике Игоря Киселёва, по точному определению А. Казинцева, «всё озарено светом обнажённой душевности» [6, с. 5]. Поэтический мир Игоря Киселёва весь пронизан светом: «горит и светится страница», человек плывёт сквозь метанья поэта «весь пульсируя и светясь», светел и нравственно озарён дом поэта:

Тревогу затая,
Быль с выдумкой мешая,
Не знаю, где моя Беда,
А где – чужая.

Быть может, оттого
Светлы и откровенны,
Просвечивают стены
У дома моего... [3, с. 65].

Литература

1. Чунтонова, Н. Три сенсации семинара, или всё хорошо, что хорошо кончается... / Н. Чунтонова // «Комсомолец Кузбасса». – 5 июня 1966 г. (№ 101) – С. 4.
2. Казаркин, А. П. Лирик Игорь Киселёв / А. П. Казаркин // Казаркин А. П. Литературное краеведение в Кузбассе. – Кемерово, 1993. – С. 61-73.
3. Киселёв, И. М. Перецвет / И. М. Киселёв. – Кемерово, 1966. – 95 с.
4. Цейтлин, Е. Л. Дальняя дорога (о поэзии Игоря Киселёва) / Е. Л. Цейтлин. Так что ж завтра?...: Литературно-критические статьи и очерки. – Кемерово. 1982. – С. 163-173.
5. Киселёв, И. М. Ночные реки / И. М. Киселёв. – Кемерово, 1980. – 223 с.
6. Казинцев, А. Последний романтик / А. Казинцев // Киселёв И. Под солнцем и ненастьем. – 1989. – С. 3-11.